

RU

Художественные средства создания образов персонажей в рассказе Д. Паркер «Телефонный звонок»

Коробкина Н. И.

Аннотация. Цель исследования – выявить художественные средства создания образов персонажей в рассказе Д. Паркер «Телефонный звонок», опосредованные авторской интенцией. В статье рассматриваются некоторые стилистические приёмы и выразительные средства, которые автор использует в своём произведении для создания стилистического портрета персонажей. Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые на материале англоязычного художественного произведения Д. Паркер «Телефонный звонок» приводятся примеры стилистических приёмов для создания образов персонажей, а также подробно описываются роль и функции данных средств выразительности в общем контексте повествования. В результате исследования установлено, что для создания образов персонажей в анализируемом рассказе используются разнообразные стилистические приёмы. Среди них выделяются различные виды повтора, многосоюзие, антитеза, риторический вопрос, вопрос в повествовании. Также встречаются случаи употребления метафоры, олицетворения, сравнения, эпитетов, гиперболы и преуменьшения. Выявлено, что это многообразие художественных средств способствует обогащению речи персонажей, помогает автору выделить наиболее существенные признаки описываемых персонажей, выразить их чувства, настроения и внутреннее состояние. Используемые средства художественной выразительности также обращают внимание читателей на ключевые моменты в тексте, отражают идею произведения, управляют его темпом и эмоциональным тоном.

EN

Artistic means of character portrayal in Dorothy Parker's short story "A Telephone Call"

N. I. Korobkina

Abstract. The research aims to identify the artistic means of character portrayal in Dorothy Parker's short story "A Telephone Call" as mediated by authorial intention. The article examines stylistic devices and expressive means used by the author to construct stylistic portraits of the characters. The study is novel in that it is the first to analyze Dorothy Parker's English-language fictional work "A Telephone Call" to provide specific examples of stylistic devices used for character creation, while offering a detailed description of the role and functions of these expressive means within the overall narrative context. The results of the study establish that a wide variety of stylistic devices are employed to portray characters in the analyzed story. These include various types of repetition, polysyndeton, antithesis, rhetorical questions, and questions within the narrative. Instances of metaphor, personification, simile, epithets, hyperbole, and understatement are also observed. The study reveals that this diversity of artistic means enriches the characters' speech, helps the author highlight the most significant traits of the individuals described, and conveys their feelings, moods, and internal states. Furthermore, these expressive means draw the reader's attention to key points in the text, reflect the central idea of the work, and regulate its narrative pace and emotional tone.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена следующим: литературные персонажи – это действующие лица, которые играют важную роль в развитии сюжета и раскрытии авторской идеи. Анализ языковой презентации их образов помогает понять, как писатель изображает действующие лица, открывает то, что скрыто от глаз: мысли и чувства персонажей, черты их характера. Это особенно необходимо в условиях антропоцентрической парадигмы языкознания, когда персонаж рассматривается как отдельный субъект речевой коммуникации. Исследование литературных персонажей позволяет реконструировать языковую личность.

При этом многие аспекты этой личности, в частности художественные средства создания её образа, требуют дополнительного осмысления.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть понятие «литературный персонаж» и подходы к его описанию;
- выделить стилистические приёмы и выразительные средства, которые используются автором для создания следующих образов в произведении: женщина, мужчина, телефон и Бог;
- обозначить роль и функции данных средств выразительности.

Материалом для исследования послужил англоязычный рассказ Д. Паркер «Телефонный звонок» (Parker, 1928), взятый в оригинале.

Теоретическую базу исследования составили труды И. Р. Гальперина (2026), В. И. Шаховского (2019), посвящённые описанию основных групп стилистических приёмов и выразительных средств английского языка. Кроме того, учитывались работы Дж. Н. Фрея (2005), Л. Я. Гинзбург (2024), которые поднимают вопросы написания романа и изображения человека в художественной литературе. Важным аспектом исследования явились характеристика литературного персонажа и экспликация его портрета в работах К. М. Куличёва (2025), Г. А. Осипова и С. А. Ахиджаковой (2024), а также разнообразные лингвистические и стилистические средства описания образов персонажей в художественных произведениях, представленные в трудах Д. К. Ефимова (2024), О. В. Евстафиади и К. В. Ковалёвой (2025), Е. В. Турловой и Ю. К. Тимирбулатовой (2022).

При решении задач, определённых в работе, использовались следующие методы исследования: методы теоретического анализа, применяемые для объяснения языковых явлений и выявления закономерностей; метод семантико-стилистического анализа, используемый для выявления авторских смыслов и интенций, заложенных в основе того или иного художественного средства в контексте рассматриваемого беллетристического произведения; метод контекстуального анализа, необходимый для исследования языковых единиц в составе контекста, в котором реализуются и активизируются их значения; метод интерпретации, направленный на выявление смысла и значения анализируемых языковых единиц.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания стилистики английского языка, при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвящённых вопросам общего языкознания.

Обсуждение и результаты

Создание яркого и запоминающегося литературного героя – одна из самых трудных задач писателя. Как отмечал романист Джеймс Н. Фрэй (2005), персонажи – это фундамент книги, и именно они делают произведение живым и долговечным в памяти читателя.

По справедливому замечанию Д. В. Павлова (2022), изучение литературных персонажей позволяет представить их как полноценную языковую личность в единстве её лингвистических и коммуникативных характеристик, отражающую в своих ценностных установках индивидуальную картину мира и ценности самого писателя.

Литературный персонаж – это сложная система, объединяющая как физические характеристики (внешность, манеры), так и психологические проявления (жесты, речь, черты лица). Для полного понимания образа героя необходимо анализировать его поступки. Речь, например, может раскрыть социальное положение и индивидуальность персонажа (Осипов, Ахиджакова, 2024).

Для описания образа персонажа существует также методика «сборки» его портрета из языкового оформления текста, используя описания природы и архитектуры как средства передачи авторских посылов. В таком подходе подчёркивается важность осознания текста как единства предметного, смыслового и языкового планов (Куличёв, 2025).

В классическом труде Л. Я. Гинзбург (2024) речь идёт о соединении структурного и исторического подходов для описания литературного героя. Исследователь воссоздаёт широкую картину литературного процесса, стержнем которого предстаёт эволюция способов изображения личности.

Получается, что вся смысловая и эстетическая нагрузка произведения сосредоточена в образе героя. Настоящий художник, создавая персонаж, не ограничивается лишь внешним описанием, но стремится передать типичные для его социальной группы и эпохи черты, что и составляет суть создания образа.

Важную роль в этом процессе играют выбранные автором средства художественной выразительности. Они могут быть нейтральными и приобретать эмоциональную, стилистическую или оценочную окраску, усиливая воздействие на читателя, особенно когда встаёт вопрос о языковых средствах объективации чувств и эмоций (подробнее об этом – у И. Р. Гальперина (2026), Н. И. Коробкиной (2024), В. И. Шаховского (2019)).

Научные работы последних лет свидетельствуют о неисчезающем интересе к изучению стилистических портретов персонажей в англоязычных произведениях (Ефимов, 2024; Турлова, Тимирбулатова, 2022). Вероятными причинами этого являются желание раскрыть уникальный смысл конкретного художественного текста и стремление развивать коммуникативную компетенцию. Ведь анализ авторских средств выразительности способствует развитию лингвистических знаний и профессионально значимых коммуникативных навыков.

Данная статья также обращается к анализу англоязычного произведения Дороти Паркер «Телефонный звонок» (Parker, 1928). Этот рассказ погружает нас в мир женщины, чьё существование полностью подчинено ожиданию звонка от мужчины. Прошло уже два часа, а телефон молчит. Сидя в гостиной, она не может найти

себе места, её мучает тревога. Описываются её эмоции, которые колеблются от нежной любви и преданности до жгучей ненависти и злобы. В отчаянии она обращается к Богу, вопрошая о причинах столь сурового наказания. Разрываясь между желанием самой позвонить и надеждой на его звонок, она оказывается в тупике. Финал повествования остаётся открытым: героиня вновь начинает набирать номер.

Рассказ построен на взаимодействии нескольких персонажей: главной героини, чьё «Я» раскрывает многогранность человеческой природы и служит зеркалом для различных аспектов личности; второстепенного мужского персонажа, который лишён глубины и развития, остаётся неизменным и невыразительным; Бога, чей отдалённый образ отражает поверхностную веру женского персонажа, и телефона как символа отсутствия связи между главной героиней и её мужчиной.

Рассмотрим языковые средства, репрезентирующие образ каждого из этих персонажей подробнее. Автор использует образ женщины как собирательный, ироничный символ, высмеивая условности свиданий и гиперболизированную эмоциональность, присущую многим. Повествование ведётся в форме внутреннего монолога, позволяя читателю погрузиться в психологические глубины героини. Конфликт носит исключительно внутренний характер и является борьбой человека с самим собой. Мы видим эту драму глазами персонажа, переживающего её.

Автор описывает героиню как образ, для которого характерна непостоянность. Эта черта проявляется в её способности быстро менять свою точку зрения, что приводит к формированию новых выводов. В её поведении прослеживаются черты детской прямолинейности и настойчивости, напоминающие упорство ребёнка, стремящегося получить желаемое.

Для изображения женского образа автор использует различные стилистические приёмы. Ведущим среди них является повтор. Он предстаёт в произведении в своих самых разнообразных видах:

а) параллелизм:

If I could think of something else. If I could think of something else (здесь и далее примеры взяты из рассказа "A Telephone Call" D. Parker (<https://lecturia.org/en/short-stories/dorothy-parker-a-telephone-call/8769/>)). / *Если бы я могла думать о чём-то другом. Если бы я могла думать о чём-то другом* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Н. К.).

I won't cheat. I won't stop. I won't answer. / *Я не обману. Я не остановлюсь. Я не отвечу.*

He couldn't have minded that. He couldn't have thought I was bothering him. / *Он бы не стал возражать против этого. Он и подумать не мог, что я его беспокою.*

Don't let me go on hoping. Don't let me say comforting things to myself. / *Не позволяй мне продолжать надеяться. Не позволяй мне находить слова поддержки для себя;*

б) анафора:

Maybe that's what he is doing. Maybe he is coming on here without calling me up. Maybe he's on his way now. / *Может быть, это он и делает. Может быть, он придет сюда, не позвонив мне. Может быть, он уже в пути.*

Suppose he were someone I didn't know very well. Suppose he were another girl. / *Предположим, он был кем-то, кого я не очень хорошо знаю. Предположим, он был другой девушкой.*

Maybe it wouldn't be a foolish thing to do. Maybe he wouldn't mind. Maybe he'd like it. Maybe he has been trying to get me. / *Может быть, это было бы не глупо. Может быть, он бы не возражал. Может быть, ему понравится. Может быть, он пытался получить меня;*

в) эпифора:

"I'll call you at five, darling." I think that's where he said "darling." / *«Я позвоню тебе в пять, дорогая». Я думаю, вот где он сказал «дорогая».*

Something might have happened to him. No, nothing could ever happen to him. I can't picture anything happening to him. / *Что-то могло с ним случиться. Нет, ничего никогда не могло с ним случиться. Я не могу представить, что с ним что-то случится.*

... there are so many bad people. Things are only bad when they hurt people. / *... так много плохих людей. Дела плохи только тогда, когда они причиняют боль людям;*

г) анадиплосис:

This is silly. It's silly to go wishing people were dead just because they don't call you up the very minute they said they would. / *Это глупо. Глупо желать, чтобы люди были мертвы только потому, что они не звонят вам в ту же минуту, когда они сказали, что будут.*

And then they hate you. They hate you whenever you say anything you really think. / *А потом они тебя ненавидят. Они ненавидят вас, когда вы говорите то, что вы действительно думаете;*

е) синонимический повтор:

Please, God, let him telephone me now. Dear God, let him call me now. / *Пожалуйста, Боже, позволь ему позвонить мне. Дорогой Бог, позволь ему позвонить мне сейчас.*

I'll just sit quietly. If I could sit still. / *Я просто посижу спокойно. Если бы я могла посидеть спокойно;*

ф) полисиндетон (многосоюзие) :

He was busy, and he was in a hurry, and there were people around him, but he called me "darling" twice. / *Он был занят, и он торопился, и вокруг него были люди, но он дважды назвал меня «дорогая».*

I never see him lying still and long and dead. / *Я никогда не вижу его неподвижно лежащим, и долго, и мёртвым.*

Все вышеперечисленные примеры синтаксических и лексических повторов самостоятельных и служебных частей речи (в частности, союзов) акцентируют внимание читателя на неугасающем стремлении главной героини к звонку от возлюбленного.

Кроме этого, повтор показывает, что главная героиня ведёт напряжённую борьбу за понимание, обращаясь к Богу (*You see, God, if You would just let him telephone me, I wouldn't have to ask You for anything more. / Видишь ли, Бог, если бы Ты просто позволил ему позвонить мне, мне бы не пришлось просить Тебя о чем-либо ещё*) и своему внутреннему миру (*Maybe if I counted five hundred by fives, it might ring by that time. I'll count slowly. I won't cheat. / Может быть, если бы я досчитала до пятисот по пять (5, 10, 15...), к тому времени он мог бы позвонить. Я буду считать медленно. Я не буду обманывать*).

Примечательно, что в основе описания образа главной героини лежит антитеза – игра контрастов. Несмотря на наличие лишь одной женской фигуры в рассказе, автор раскрывает её многогранную природу, представляя в каждом абзаце различные, порой противоречивые грани её личности. Эти отдельные образы, словно части единого целого, в финале сливаются воедино. Среди этих ипостасей можно выделить: ту, что молит о пощаде (*Dear God, let him call me now / Дорогой Бог, позволь ему позвонить мне сейчас*); одержимую и порочную (*I wish I could make him cry / Я хотела бы заставить его плакать*); и ту, что стремится к искуплению (*I must stop. I must think about something else / Я должна остановиться. Я должна думать о чём-то другом*).

Нельзя не заметить, что автор наполняет речь главной героини многочисленными вопросами философского содержания. Часть этих вопросов остаётся без ответа, превращаясь в риторические:

Don't You see, God? So won't You please let him telephone me? Won't You please, please, please? / Разве ты не видишь, Боже? Так не позволишь ли Ты ему позвонить мне? Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста?

What do they want to write about that for? Don't they know it isn't true? Don't they know it's a lie, it's a God damned lie? What do they have to tell about that for, when they know how it hurts? / Для чего они хотят написать об этом? Не знают ли они, что это неправда? Не знают ли они, что это ложь, это проклятая божья ложь? Для чего они должны сказать об этом, когда они знают, что это больно?

God, aren't You really going to let him call me? Are You sure, God? Couldn't You please relent? Couldn't You? / Боже, Ты действительно не позволишь ему мне позвонить? Ты уверен, Боже? Не мог бы Ты смягчиться? Не смог бы Ты?

Автор использует в речи главной героини риторические вопросы, которые служат мощным инструментом для акцентирования её внутренних переживаний и усиления запоминаемости её реплик. Они не только придают её высказываниям выраженную эмоциональную окраску, но и выступают в качестве непосредственного проводника её чувств – будь то отчаяние, удивление или гнев.

Ожидая телефонный звонок от возлюбленного, главная героиня пытается понять, почему мужчина не торопится выходить с ней на связь. В ходе своих размышлений она активно использует вопросы в повествовании. Она задаёт их и сразу же сама на них отвечает.

Одним из самых ярких таких вопросов является следующий: *Oh, what does pride matter, when I can't stand it if I don't talk to him? / О, что значит гордость, когда я не выношу её, если не поговорю с ним?* Он возникает у главной героини в тот момент, когда она говорит о невозможности первой позвонить своему возлюбленному из-за гордости внутри себя. Далее женщина рассуждает о том, что же такое гордость. Её ответ парадоксален: настоящая гордость – это отсутствие гордости: *The real pride, the big pride, is in having no pride. / Настоящая гордость, большая гордость заключается в отсутствии гордости*.

На протяжении всего рассказа мы становимся свидетелями истории о женщине, которая не просто ждёт телефонного звонка от своего возлюбленного, но обращается при этом к ещё одному ключевому персонажу произведения – Богу.

Её молитва проходит через несколько этапов. Сначала она отчаянно просит, чтобы мужчина позвонил ей, подчёркивая свою мольбу словом “please” («пожалуйста»). Эта лексема многократно повторяется на протяжении всего повествования.

Постепенно её мольба перерастает в гнев. Она злится на то, что Бог наблюдает за ней в спокойной и умиротворённой обстановке, для описания которой автор использует стилистические приёмы олицетворения и метафоры:

You sit up there, so white and old, with all the angels about You and the stars slipping by. / Ты сидишь там, такой белый и старый, Тебя окружают ангелы Тебя, и звёзды проскальзывают мимо.

You're so safe, there on Your throne, with the blue swirling under You. / Ты в безопасности, на своём троне, синева кружится под Тобой.

Nothing can touch You; no one can twist Your heart in his hands. / Ничто не может коснуться Тебя; никто не может сжать Твоё сердце в руках.

Немного успокоившись, главная героиня в очередной раз обращается к высшим силам, молится об избавлении от навязчивого желания звонить. Здесь автор обращается к вопросу в повествовании (*This is suffering, God, this is bad, bad suffering. Won't You help me? For Your Son's sake, help me. / Это страдание, Боже, это плохое, плохое страдание. Ты мне не поможешь? Ради Твоего Сына, помоги мне*) и перифразу (*my blessed Father in Heaven / мой благословенный Отец на небесах*).

Отсутствие звонка от возлюбленного женщина интерпретирует как божественное наказание. Замкнутый круг страдания завершается серией риторических вопросов, адресованных Богу (*Are You punishing me, God, because I've been bad? Are You angry with me because I did that? / Ты меня наказываешь, Боже, потому что я была плохой? Ты на меня злишься, потому что я это сделала?*), что акцентирует внимание на цикличности её страданий.

Автор демонстрирует её внутреннюю нестабильность и склонность к резким переменам, что достигается намеренным контрастом слов “God” («Бог») и “hell” («ад») в одном контексте. Кульминацией данной антитезы

является следующая фраза главной героини: *You think You're frightening me with Your hell, don't You? You think Your hell is worse than mine.* / Ты думаешь, что пугаешь меня своим адом, не так ли? Ты думаешь, что твой ад хуже моего. Эти слова, символизирующие добро и зло, становятся своеобразными полюсами, между которыми мечется её сознание, пока она не сделает окончательный выбор. Именно в вышесказанных словах наблюдается наивысшее напряжение и эмоциональная насыщенность противостояния главной героини и Бога. Итогом контекстуального противопоставления лексем "God" («Бог») и "hell" («ад») является эвокация максимально сильных эмоций у читателя, таких как напряжение, волнение, страх.

Образ телефона играет важную роль в рассказе. Д. Паркер с иронией высмеивает общественные нормы, предписывающие мужчинам первыми инициировать контакт. Героиня оказывается в ловушке: она может позвонить сама, но боится нарушить негласные правила, согласно которым мужчины должны приглашать женщин на свидания. Её мучительные попытки найти оправдание молчанию возлюбленного подчёркивают абсурдность и нелепость слепого следования этикету знакомств.

Казалось бы, телефон – это символ соединения людей, их возможности общения друг с другом на расстоянии. Но он парадоксально становится источником конфликта, воплощая в себе одновременно надежду и разрушение мечты. По сути, он главный триггер героини рассказа, который препятствует её сильному желанию установить контакт с возлюбленным. Нарастающее недовольство к телефону достигает своего пика в следующих словах женщины: *Damn you, I'll pull your filthy roots out of the wall, I'll smash your smug black face in little bits. Damn you to hell.* / Чёрт возьми, я вырву твои грязные корни из стены, я разнесу твоё самодовольное чёрное лицо на мелкие кусочки. Чёрт возьми тебя в ад.

Здесь автор использует сразу несколько стилистических приёмов. Через метафорические сравнения и выразительные эпитеты (*filthy roots, smug black face, little bits* / *грязные корни, самодовольное чёрное лицо, маленькие кусочки*), читатель приходит к пониманию телефона как бесполезного, обречённого на увядание дерева, требующего полного искоренения. Такое гиперболизированное представление о простом неодушевленном предмете показывает глубокие драматические переживания главной героини.

В словах женщины встречаются вулгаризмы (*damn you / чёрт возьми*), которые нарушают речевой этикет и свидетельствуют о её резко отрицательном отношении к телефону. Автор намеренно огрубляет речь героини, наделяет её особой остротой и раскованностью. Кроме этого, использование автором стилистически маркированной лексики также способствует приданию большей достоверности женскому персонажу (Евстафияди, Ковалева, 2025). Кольцевой повтор данных выразительных средств (*Damn you ... Damn you to hell / Чёрт возьми ... Чёрт возьми тебя в ад*) дополнительно усиливает негативную коннотацию изначально нейтрального термина «телефон». Это, в свою очередь, подчёркивает интенсивность эмоционального состояния женского персонажа, проявляющегося в её досаде, гневе и раздражении.

Обратим внимание на то, как Д. Паркер описывает мужского персонажа в своём рассказе. Во-первых, является очевидным частое использование местоимения "they" («они») по отношению к мужчинам. Этот приём служит для иллюстрации типичной для женщин тенденции к обобщениям. Героиня, размышляя о своём избраннике, формирует свои представления, опираясь на общепринятые, стереотипные модели мужского поведения.

Во-вторых, как и в случае с обращением к Богу, героиню в процессе ожидания телефонного звонка переполняют противопоставленные друг другу как положительные, так и отрицательные эмоции. С одной стороны, очевидна её искренняя симпатия к возлюбленному. Женщина придаёт большое значение тому, что мужчина назвал её "darling" («дорогая»). Для неё такое обращение является индикатором чувств, самых чистых и светлых. Автор наглядно показывает это через регулярное повторение данного ключевого слова: *I know he called me "darling" twice; I'll call you at five, darling* / Я знаю, он дважды назвал меня «дорогая»; Я позвоню тебе в пять, *дорогая*. Главная героиня надеется, что любовные чувства мужчины по отношению к ней взаимные. Через стилистический приём преуменьшения автор передаёт нам веру женщины в это: *I think he must still like me a little.* / Я думаю, что он всё ещё должен любить меня немного.

С другой стороны, героиня испытывает определённое отвращение к мужчине по причине того, что он ей не звонит. В своих высказываниях она настойчиво и эмоционально характеризует его как вещь: *You damned, ugly, shiny thing.* / Ты проклятая, уродливая, блестящая вещь. Для выражения такого скрытого сравнения автор использует образные определения (*damned, ugly, shiny* / *проклятый, уродливый, блестящий*) с явным оттенком выразительности, несочетаемое сочетание которых воплощается в стилистическом приёме оксюморона.

Главная героиня страдает в ожидании звонка и хочет, чтобы её возлюбленный испытал такие же страдания: *I wish I could make him cry and tread the floor and feel his heart heavy and big and festering in him. I wish I could hurt him like hell.* / Я бы хотела заставить его плакать, и ходить по полу, и чувствовать, как его сердце становится тяжёлым и большим, и как будто гниёт внутри него. Я бы хотела причинить ему адскую боль. Я хотела бы причинить ему боль, как в аду. Через эпитеты в постпозиции (*feel his heart heavy and big* / *чувствовать своё сердце, тяжёлое и большое*), метафору (*his heart festering in him* / *сердце, гноящееся внутри него*), сравнение (*hurt him like hell* / *причинить ему боль, как в аду*) и неоднократное повторение союза "and" («и») (многосоюзие) автор подчёркивает, что главная героиня преисполнена желания увидеть адскую душевную боль своего мужчины.

Нарастание этого желания достигает апогея, когда главная героиня задумывается о смерти своего возлюбленного: *I wish he were dead* (Я хотела бы, чтобы он был мёртв). Далее через авторское использование антитезы в рамках параллельных конструкций (*That's a terrible wish. That's a lovely wish.* / Это ужасное желание. Это прекрасное желание.) женщина приходит к оксюморонной интерпретации смерти. Традиционно она воспринимается, как нечто печальное, трагичное. Смерть никак не совместима с радостными моментами. Для женщины

же смерть её возлюбленного – это счастье. Счастье, что её любимый мужчина будет принадлежать только ей. Автор раскрывает эту идею, используя синтаксический повтор и контекстуальные антонимы (*dead – mine / мёртвый – мой; dead – beautiful / мёртвый – прекрасный*): *If he were dead, he would be mine. If he were dead, <...> It would be all beautiful / Если бы он был мёртв, он был бы моим. Если бы он был мёртв, <...> Это было бы прекрасно.*

Таким образом, для описания ключевых персонажей в рассказе «Телефонный звонок» автор использует разнообразные стилистические приёмы и выразительные средства. Через метафорическое олицетворение автор превращает телефон из простого средства связи в главный источник раздражения женского персонажа. Восприятие мужского персонажа и Бога главной героиней меняется на протяжении всего повествования. Автор достигает данного эффекта, используя повторы, эпитеты, метафоры, которые отражают эмоциональные колебания героини: от любви до ненависти. Присутствие многочисленных повторов и антитез в стилистическом портрете женщины является показателем её выраженной эмоциональной неустойчивости. Это свидетельствует о частых колебаниях настроения, переходящих от положительных к отрицательным состояниям, и о богатом эмоциональном спектре, включающем как позитивные (любовь, волнение), так и негативные (злость, гнев, тревога) переживания.

Заключение

Центральное место в произведении, как с точки зрения содержания, так и с точки зрения художественного воздействия, занимает главный герой. Литературный персонаж – это комплексное единство физических (внешность, манеры), психологических (жесты, речь, мимика) и поведенческих характеристик. Для описания образа персонажа существуют различные подходы: методика «сборки» его портрета из языкового оформления текста, соединение структурного и исторического подходов и др.

Подлинное мастерство автора проявляется не только в поверхностном описании персонажа, но и в глубоком проникновении в его сущность, что составляет основу формирования художественного образа. Эффективность данного процесса во многом определяется умелым использованием автором разнообразных средств художественной выразительности.

Для создания образов персонажей в рассказе «Телефонный звонок» Д. Паркер использует разнообразные стилистические приёмы: различные виды повтора (параллелизм, анафора, эпифора, анадиплосис, синонимический повтор), полисиндетон (многосоюзие), антитеза, риторический вопрос, вопрос в повествовании. Также встречаются случаи употребления метафоры, олицетворения, сравнения, эпитетов, гиперболы и преуменьшения.

Автор использует повторы, чтобы акцентировать внимание читателя на неугасающем стремлении главной героини к звонку от возлюбленного и её напряжённой борьбе за понимание в процессе обращения к Богу. Антитеза необходима для передачи автором противоречивых граней личности женского персонажа, а также её нестабильного эмоционального отношения к мужчине и Богу. Риторические вопросы и вопросы в повествовании выделяют мысли главной героини, делают их более запоминающимися. Олицетворения и метафоры используются автором для описания обстановки проживания Бога и телефона как ключевого неодоушевленного персонажа рассказа, который в контексте художественного произведения наделяется качествами, присущими человеку.

Таким образом, это многообразие стилистических приёмов способствует обогащению речи персонажей, помогает автору выделить наиболее существенные признаки описываемых персонажей, выразить их чувства, настроения и внутреннее состояние. Используемые средства художественной выразительности также обращают внимание читателей на ключевые моменты в тексте, отражают идею произведения, управляют его темпом и эмоциональным тоном.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно предложить анализ стилистических приёмов и выразительных средств, используемых для создания образов персонажей, в других произведениях Д. Паркер и у других представителей английской литературы. Видится также возможным провести сопоставительный анализ художественных средств для описания образов персонажей в беллетристических произведениях, посвящённых проблемам любовных взаимоотношений между мужчиной и женщиной, на материале русского и английского языков.

Материалы исследования | Research materials

1. Parker D. A Telephone Call. The Bookman, 1928. January. <https://lecturia.org/en/short-stories/dorothy-parker-a-telephone-call/8769/>

Источники | References

1. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка: учебник. М.: Либроком, 2026.
2. Гинзбург Л. Я. О литературном герое. М.: Омега-Л, 2024.
3. Евстафиади О. В., Ковалева К. В. Лексические стилистические средства создания речевого портрета персонажей в произведении Дж. Стейнбека “of Mice and Men” // Российские социогуманитарные исследования. 2025. Т. 17. № 2.

4. Ефимов Д. К. Стилистические приёмы создания образов персонажей в романе Кормака Маккарти «Старикам тут не место» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 5-2.
5. Коробкина Н. И. Стилистический анализ англоязычного текста (на материале фрагмента произведения Т. Парсонса «Мужчина и мальчик») // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 1.
6. Куличев К. М. Языковое оформление текста как основа характеристики персонажа // Транслингва: вопросы современной науки и технологий сквозь призму языкового сознания: сборник по материалам Международной научно-практической конференции (г. Москва, 12 декабря 2025 г.). Курск: Университетская книга, 2025.
7. Осипов Г. А., Ахиджакова С. А. Лингвистические средства экспликации портрета персонажа в художественном тексте // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. 2024. № 1 (332).
8. Павлов Д. В. Речевой портрет как средство создания образа героев (на материале произведений Энтони Бёрджесса): дисс. ... к. филол. н. Казань, 2022.
9. Турлова Е. В., Тимирбулатова Ю. К. Лексико-стилистические способы репрезентации образов персонажей в романе Дж. Уорф «Call the Midwife» // Современные исследования социальных проблем. 2022. Т. 14. № 4-2.
10. Фрей Дж. Н. Как написать гениальный роман / пер. с англ. Н. Буля. СПб.: Амфора, 2005.
11. Шаховский В. И. Стилистика английского языка: учебное пособие. М.: Либроком, 2019.

Информация об авторах | Author information

Коробкина Наталья Игоревна¹, к. филол. н., доц.

¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Natalia Igorevna Korobkina¹, PhD

¹ Volgograd State Socio-Pedagogical University

¹ natik-lion88@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.01.2026; опубликовано online (published online): 17.03.2026.

Ключевые слова (keywords): литературный персонаж; образ персонажа; художественное средство; стилистический приём; художественный (беллетристический) текст; literary character; character portrayal; artistic means; stylistic device; fictional text.